

ЗА ЕДИНУЮ ТВОРЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ МАЛОГО ТЕАТРА

(СТАТЬЯ РЕЖИССЕРА тов. АЛЕКСЕЕВА)

Штатовление Комитета по делам искусств о пьесе «Богатыри» требует от работников советского театра прежде всего, самого исключительного внимания и особой бдительности в вопросах идейного содержания наших спектаклей.

Положение на театральном фронте серьезно и обижает нас уяснить те причины, вследствие которых здоровый советский театр сползает иногда на чуждые нам позиции.

Уже одно то, что мы живем в такой замечательной стране, как наша, и работаем в таком театре, как наш советский театр, имеющем мировую славу, обязывает работников театра решительно бороться со всеми нездоровыми явлениями, ошибками и недостатками, которые имеют еще место у нас в театре.

Пожалуй, ни один участок культурного фронта не пользуется таким исключительным вниманием партии и правительства, каким пользуется советское искусство в театре в частности. Наша партия и правительство оказывают работникам театра громадное доверие. Это доверие мы должны оправдать.

Задача работников Малого театра заключается в том, чтобы разобраться во всей нашей обстановке и указать друг другу на ряд тех существенных недостатков, которые мешают творческому росту коллектива.

Мне кажется, что основным недостатком в работе Малого театра является, если можно так выразиться, некий «творческий сумбур». Под словом «творческий сумбур» я разумею не вполне одинаковое понимание явлений искусства, а иногда просто недовольность по вопросам искусства.

В течение двух лет работы в Малом театре я убедился, что у нас нет условий, при которых мы могли бы вы-

сказать свои взгляды на творческую практику Малого театра, на творческую практику любого из нас. У нас нет тех условий, при которых мы работали каждого из нас подвергали бы критике.

Второй недостаток заключается в случайном подборе творческих работников в наш театр. Я утверждал, что за последний год в любой районный театр было труднее поступить, чем в Малый театр. Нам приемы актеров дирекция Театра иногда руководствовалась случайными соображениями, брали актеров, хотя и не плохих, но далеких творческой школе этого старейшего русского театра. Вследствие такого приема мы имеем сейчас большую пестроту в творческом составе коллектива.

Третьим недостатком я считаю наличие странной разносторонности, разноманерности в спектаклях. Это явление можно проследить на любом спектакле. Правда, подобное явление типично и для других театров, но это, разумеется, не оправдание для нас. Малый театр в этом вопросе должен быть особенно требовательным. Мы должны как можно в более короткий срок добиться единого актерского стиля, единой актерской манеры исполнения. В Малом театре же один спектакль не подвергнется серьезному анализу по линии актерского мастерства.

Возьмем такой блестящий спектакль по актерскому исполнению, как «Смерть Тарелкина». Игра в этом спектакле Мещинского и Светловидова — блестящее актерское достижение. Но что общего в этой актерской

работе? Ничего. Это посетили различные актерских школ. Что делается у нас для того, чтобы определять, какая же из этих актерских манер соответствует школе старого Малого Щепинского театра. Надо наконец, добиться, чтобы актеры Малого Театра говорили на одном творческом языке.

У нас нет и попытки к анализу и определению творческого лица театра, к установлению метода единого движения задач и единого их осуществления.

Беда в том, что у нас в театре отсутствует система критики и творческой самокритики, которая часто замещается лишь случайным разговором. Однако, там же я не раз слышал и довольно правильные замечания по ряду вопросов творческой линии театра. Но эти замечания, к сожалению, не направлены в открытой творческой дискуссии, которая могла бы избавить театр от целого ряда творческих ошибок, имевших место в Малом театре.

Считаю совершенно неконструктивным, что в нашем театре все творческие силы разложены по полочкам и применительно к этим полочкам используются. Ведь люди не анкеты, которые лежат на буквы «А» или «Б». Люди растут. Нашей ближайшей задачей является создать такие условия для проявления творческого лица людей нашего театра, которые действительно правильно, по-настоящему, объективно бы творческое лицо и возможности каждого актера. Обогреть же с этим надо объединить решительную борьбу всяким ложным актер-

ским чувствам, обиженому самолюбию при снятии актера с роли в случае его творческой неудачи.

Сейчас необходимо повернуть пересмотр все спектакли Малого театра под углом зрения требований сегодняшнего дня, повернуть творческому разбору все спектакли Малого театра с тем, чтобы устранить все недостатки с тем, чтобы в процессе этих обсуждений выработать наш единый взгляд на творческую практику Малого театра.

В течение этого сезона такая работа должна быть проведена.

Считаю необходимым создать художественное совещание. Существовавшая в прошлом году режиссерская коллегия бездействовала, а бездействовала потому, что не было создано условий для ее работы. Я вспоминаю прошлый годный сезон. Шла репетиция пьесы «Воропева». Когда собралась все режиссеры, то их потом даже не пригласили для обсуждения спектакля.

Художественное совещание при дирекции необходимо, оно должно состоять из ведущих кадров театра, умеющих подтвердить правильному анализу любой спектакль, давая ему соответствующую художественную оценку. Также необходимо ввести в практику обсуждение режиссерских эскизов. Ни одна постановка не должна быть показана Репертуому, пока ее не просмотрит и не обсудит художественное совещание при директоре и творческой коллекцией театра. Только таким образом можно обеспечить более внимательное отношение к выходящей продукции и мы в состо-

янии будем отдавать театр и наших руководящих работников от целого ряда ошибок, а также создать условия для той ответственности, которую несет каждый член коллектива советского театра.

Наконец, я считаю необходимым внести правильное понимание в вопросы дублерства. Я лично сторонник дублерства, как системы. Однако, я здесь имею в виду то дублерство, которое ничего общего не имеет с практикой существующего дублерства, когда один состав репетирует, а другой сидит в зрительном зале в качестве зрителей и выходит, что в случае срочной замены одного другим, последний оказывается в чрезвычайно невыгодном положении, что в конечном счете отражается на качестве всего спектакля. Следовательно, вопрос о дублерстве — вопрос о внимании и зрителю, которому мы обязаны дать высококачественный спектакль.

В заключение необходимо сказать о молодежи. У нас существует неправильное определение молодежи. В нашем театре немало сильных актеров, которых причисляют обычно к молодежи. Это неправильно. Это актеры с пятнадцатилетним, иногда и двадцатилетним стажем работы. Они должны быть поставлены в особые условия. Нужно дать возможность им шире показать себя, свои творческие возможности.

Должны быть созданы все условия и для индивидуального ученичества молодежи у крупных мастеров. Это обеспечит нам рост новых кадров, сильную смену и создаст условия для общего подхода творческого коллектива Малого театра, являющегося одним из ведущих в нашей семье советских театров.